

юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Стальбовский ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2022. – 240 л.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/infograf-transport-2-210915.pdf. – Дата доступа: 27.02.2024.

7. Коваленя, А. А. Рецензия на учебное пособие «Государственная политика информационной безопасности и информационное противоборство» / А. А. Коваленя // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 227–230.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2024

УДК 343.2

А. А. Тит, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовного-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru

ОБ ИНСТИТУТЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Проводится теоретико-правовой анализ восстановительного правосудия как уголовно-правового воздействия на общественные отношения. Акцентируется внимание на восстановительном правосудии как наиболее перспективном направлении совершенствования концепции реализации уголовной ответственности и подчеркивается, что его имплементации в национальное законодательство препятствует недостаточное научное осмысление в доктрине уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права ключевых положений восстановительного правосудия. Выделены ключевые элементы восстановительного правосудия. Предлагается авторская концепция института восстановительного правосудия в системе мер реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: восстановление социальной справедливости, уголовная ответственность, осужденный, медиация, потерпевший, фонд возмещения ущерба потерпевшему от преступления лицу.

A. A. Tit, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tsit81@mail.ru

ON THE INSTITUTION OF RESTORATIVE JUSTICE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article provides theoretical and legal analysis of restorative justice as a criminal-legal impact on social relations. The author focuses on restorative justice as the most promising direction for improving the concept of implementation of criminal responsibility and emphasizes that its implementation in national legislation is hindered by insufficient scientific understanding in the doctrine of criminal law, criminal procedure and penal enforcement law of the key provisions of restorative justice. The article highlights the key elements of restorative justice. The author's concept of the institute of restorative justice in the system of measures of realization of criminal responsibility is offered.

Keywords: restoration of social justice, criminal liability, convicted person, mediation, victim, crime victim compensation fund.

Уровень преступности в государстве напрямую зависит от складывающейся обстановки в социуме и является отражением эффективности осуществляемой уголовной политики. Именно поэтому противодействие преступности было и остается одним из значимых элементов реализации государственной политики Республики Беларусь в целом. Перманентно эволюционирующая система общественных отношений детерминирует необходимость адаптации к ней мер уголовной ответственности. Восстановительное правосудие – достаточно новое направление реализации уголовной ответственности – несмотря на отсутствие фундаментальных исследований в указанной области общественных отношений в научном сообществе в общем видится как комплекс организационно-правовых мероприятий. При этом в качестве первоочередной цели института

уголовной ответственности предполагается возмещение вреда, причиненного потерпевшему совершенным преступлением в полном объеме. Несмотря на очевидный положительный эффект от имплементации в законодательство института восстановительного правосудия, его единая доктринальная концепция отсутствует. Относительная новизна теоретической модели восстановительного правосудия в доктрине уголовно-правовых дисциплин детерминирует необходимость научного осмысления восстановительной санкции восстановительного правосудия, выделения ключевых элементов рассматриваемого правового явления для дальнейшего использования достигнутых результатов научных исследований в кодексах об уголовной ответственности.

Общепринятой является точка зрения о том, что трансформация концепта реализации уголовной ответственности подразумевает под собой два варианта реагирования государственных органов на вызовы преступности: усиление карательной составляющей мер реализации уголовной ответственности посредством криминализации отдельных деяний и ужесточения санкций за общественно опасные деяния; снижение карательной составляющей мер реализации уголовной ответственности посредством декриминализации деяний и смягчения санкций за общественно опасные деяния. По мнению норвежского криминолога Н. Кристи, такие подходы контрпродуктивны и не позволяют в долгосрочной перспективе осуществлять постоянный контроль над уровнем преступности. В итоге законодателю необходимо постоянно осуществлять корректировку направлений реализации уголовной политики, которая обусловлена уровнем преступности [1, с. 25–27]. Такая корректировка часто подразумевает под собой процесс проведения масштабных изменений в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве посредством криминализации отдельных общественно опасных деяний либо, наоборот, их декриминализации.

На основании указанного выше криминологами было отмечено, что популярные модели предупреждения преступности – карательная и некарательная – не способны обеспечить результативность в снижении уровня преступности без учета ее фундаментальных детерминант. Со временем правоприменитель стал чаще обращать внимание на то, что совершенное преступление является собой социальный конфликт, и, как всякий конфликт, он имеет свои причины и условия, знание которых поможет его (социальный конфликт – преступление) предупредить. Кроме того, любое совершенное преступление, как и любой социальный конфликт, имеет определенные последствия, влияющие на общественные отношения. И здесь уже можно говорить о преступлении, которое «становится» феноменом, неотделимым от общества и общественных отношений, процесса социального взаимодействия между индивидами.

Совершение всякого преступления можно представить в виде цепочки событий. А именно: сначала в социуме создаются условия для совершения преступления, затем формируются причины, вызывающие у лица желание совершить преступление. Таким образом, совершенное преступление есть результат воздействия социальных реалий на участников преступления: непосредственно самого субъекта, потерпевшего, свидетелей [2, с. 80]. Соответственно, можно заключить, что совершение преступления есть результат совокупности общественных отношений, принявших характер социально-конфликтных вследствие различного рода объективных и субъективных причин.

На восстановительное правосудие – главенствующую форму реагирования общества на совершенное преступление – начали обращать внимание со второй половины XX в. Его формирование как направления реализации уголовной ответственности явилось ответом на образовавшуюся тупиковую ситуацию в борьбе с нарушением закона, когда принимаемые меры противодействия преступности (усиление криминализации деяний) перестали давать положительный результат. Более того, ужесточение мер борьбы с преступностью могло не только не оказать воздействие на уровень преступности, а сформировать обратный эффект – ее рост. В научных публикациях такой эффект получил название «кризис наказания», в частности в авторской статье «О кризисе наказания в Республике Беларусь» (2022 г.). В данной связи предложено рассмотреть вариант воздействия на преступность альтернативных форм, в своей совокупности косвенно оказывающих серьезное воздействие на общественные отношения в сфере реализации мер уголовной ответственности. Восстановительное правосудие, с нашей точки зрения, в научном сообществе видится институтом, содержащим в себе алгоритмы воздействия на преступность без усиления карательной составляющей. При этом основной направляющей или вектором должно

стать снижение социальной напряженности в общественных отношениях, возникших вследствие совершенного преступления.

Итак, проблема построения концепции восстановительного правосудия, с нашей точки зрения, обусловлена отсутствием единой доктринальной научно обоснованной теории, в частности раскрывающей сущность и направления развития восстановительного правосудия в Республике Беларусь. Наша позиция объясняется тем, что указанное выше обстоятельство препятствует имплементации в национальное законодательство элементов системы восстановительного правосудия. Для построения единой концепции восстановительного правосудия необходимо определить суть указанного института, выявить его ключевые элементы и выработать направления его реализации в правоприменительной практике. Только при условии окончательного осознания термина «восстановительное правосудие» можно говорить о формировании его как единого доктринального понятия с разработкой соответствующего уголовно-правового механизма восстановительного правосудия в Республике Беларусь. В свою очередь, детально регламентированный уголовно-правовой механизм восстановительного правосудия позволит существенно повысить эффективность деятельности правоохранительного блока государства по предупреждению преступности.

Сегодня в законодательстве Республики Беларусь нет четкого и недвусмысленного понятия, отражающего суть восстановительного правосудия. Контент-анализ уголовного законодательства показывает, что термин «восстановить» применительно к общественным отношениям, нарушенным вследствие совершенного преступления, а также процессу реализации уголовной ответственности косвенно содержится только в одной норме – ч. 3 ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). В данной норме закреплено, что «уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда». Дальнейшего раскрытия механизм восстановления социальной справедливости не находит. Наличие указанного факта препятствует единообразному подходу у правоприменителя при выработке стратегии уголовно-правового воздействия на личность лица, совершившего преступление, и одновременном проведении мероприятий, направленных на восстановление социальной справедливости. Таким образом, содержание дефиниции «восстановление социальной справедливости», закрепленной в ч. 3 ст. 44 УК, необходимо скорректировать применительно к дефиниции «восстановление общественных отношений в состояние, предшествовавшее совершению преступления», наполнив ее содержание элементами, присущими институту восстановительного правосудия.

Одна из отличительных особенностей преступления – общественная опасность – обусловлена характером и степенью вреда, причиняемого общественным отношениям. При этом вред, нанесенный преступлением (и это необходимо учитывать и важно понимать), не всегда носит материальный, т. е. измеряемый в денежном выражении характер. Например, преступление, совершенное государственным служащим, может подрывать авторитет государственной власти, насилие (особенно сексуальное) может привести к неизлечимым физиологическим или психическим проблемам у потерпевшего, и т. д. Так, вышеназванная форма ущерба, нанесенного преступлением, может проявиться не сразу, последствия могут сказаться по прошествии достаточно длительного («отложенного») периода после совершенного преступления. Резюмируя, можно сказать, что в ряде случаев изначально ни суд, ни правоприменитель не могут оперировать точными данными об ущербе, нанесенном преступлением. При этом представленная «картина» применима к преступлениям с материальным и с формальным составом.

В рамках исследуемого вопроса следует отметить, что общественно опасные последствия совершенного преступления не всегда можно достоверно определить из-за отложенного срока действия совершенного преступления на общественные отношения, что, в свою очередь, требует детального исследования на предмет их выявления и устранения по возможности. По мнению американского криминолога Х. Зера, одного из первых привлечших внимание общественности к проблеме восстановительного правосудия, нужно не просто выявить и устранить последствия, а создать при этом условия, исключающие возможность его совершения: «Чтобы восстановить правильный порядок вещей, порой необходимо не столько вернуться к исходной ситуации,

сколько пойти дальше. Например, в случаях бытового насилия не всегда достаточно просто восстановления ущерба. Нельзя говорить о подлинной справедливости, если люди и отношения не претерпевают изменений в лучшую сторону, изменений, в результате которых случаи насилия больше не повторялись бы. Движение в новом направлении может оказаться гораздо более эффективным в достижении справедливости, нежели возврат к прежнему состоянию» [3, с. 91]. Иными словами, в каждом случае разбирательства по уголовному делу необходим тщательный анализ по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Выявив детерминанты, обусловившие возможность совершения преступления, необходимо поставить вопрос о восстановлении общественных отношений, нарушенных фактом совершения преступления. В противном случае с большей долей вероятности преступление будет совершено снова.

В ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) установлена обязанность органов уголовного преследования выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления, но как таковой организационно-правовой механизм сбора информации отсутствует. Исходя из ранее проведенного нами исследования ст. «Оптимизация уголовной ответственности посредством досудебного доклада» доказано, что выявление причин и условий совершенного преступления целесообразно осуществлять в рамках социального обследования лица, совершившего преступление, и составления на основе проведенного исследования досудебного доклада. Социальное обследование лица, совершившего преступление, должны проводить специально уполномоченные должностные лица, работающие в специально созданных для этого отделениях управления надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать первый промежуточный вывод: выявление причин и условий совершенного преступления посредством социального обследования лица, совершившего преступление, и составления на основе проведенного исследования досудебного доклада является одним из существенных элементов института восстановительного правосудия в Республике Беларусь.

Относительно определения следующего элемента восстановительного правосудия необходимо отметить, что защита граждан от преступных посягательств – первостепенная цель Республики Беларусь. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». В соответствии со ст. 25 Конституции «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности». При нанесении преступлением ущерба гражданину Республики Беларусь права гражданина могут быть нарушены, и он в соответствии с гл. 17 УПК может предъявить гражданский иск к лицу, совершившему преступление.

Так, в практике известны ситуации, когда лицо, осужденное за преступление, не в состоянии выплатить сумму, предъявляемую ему в иске. Часто бывает и так, что потерпевшее от преступления лицо остается один на один с проблемой взыскания ущерба, причиненного обвиняемым.

Для возмещения вреда, причиненного преступлением, в национальном законодательстве предусмотрен исковый порядок взыскания ущерба. Однако в случае отсутствия у обвиняемого (либо осужденного) денежных средств и имущества для погашения ущерба его возмещение осуществляется в рамках исполнительного производства. Это подразумевает, что окончательный расчет лица, виновного в причинении ущерба, может растянуться на годы ожидания, пока вся сумма ущерба не будет перечислена потерпевшему. Указанный факт особенно актуален, если виновное в причинении ущерба лицо осуждено к длительному сроку лишения свободы и у него отсутствует мотивация к погашению ущерба. В результате создается ситуация, когда нарушенные от совершенного преступления права гражданина Республики Беларусь не восстановлены.

Из изложенного можно сделать второй промежуточный вывод: одним из элементов института восстановительного правосудия является закрепление возможности гарантированного восстановления закрепленных в Конституции прав граждан, потерпевших от совершенного преступления. Право на возмещение ущерба, причиненного потерпевшему от преступления, является одним из фундаментальных элементов правового статуса гражданина, и, следовательно, возмещение ущерба должно быть гарантировано государством.

Национальным законодательством предусмотрен ряд возможностей, позволяющих лицу, причинившему ущерб своими преступными деяниями, примириться с потерпевшим (в том чис-

ле посредством возмещения вреда последнему). Так, в соответствии с ч. 5 ст. 30¹ УПК «В случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях производство по уголовному делу может быть прекращено». В данном случае законодателем для обвиняемого закреплена стимулирующая возможность совершить реабилитирующие поступки и погасить ущерб, причиненный совершенным преступлением.

Примирение с потерпевшим как стимулирующий обвиняемого способ погашения ущерба зависит от двух обстоятельств: категории совершенного преступления, не представляющего большой общественной опасности, и менее тяжкого, и наличия материальной возможности у обвиняемого компенсировать ущерб. Если категория совершенного преступления относится к тяжкому либо особо тяжкому, то процедуру примирения потерпевшего и обвиняемого, закрепленную в ст. 30¹ УПК, формально нельзя осуществить. У потерпевшего остается только один вариант действий (указан выше) – предъявить гражданский иск к обвиняемому.

Кроме того, в правоприменительной практике нередки ситуации, когда преступление не раскрыто либо обвиняемый умер, получил инвалидность и т. д. В данном случае предъявить иск нет возможности ввиду отсутствия установленного лица, совершившего преступление. Возможен и другой вариант: смерть обвиняемого либо получение последним группы инвалидности, не позволяющей работать и, соответственно, выплачивать суммы по гражданскому иску. Отталкиваясь от этого, логично предположить, что отсутствие в законодательстве и правоприменительной практике способов гарантированно обеспечить права лиц, пострадавших от совершения преступления, препятствует формированию института восстановительного правосудия. Следовательно, можно сделать вывод о том, что обеспечение восстановления гарантированных конституционных прав потерпевших – неотъемлемое и фундаментальное условие функционирования института восстановительного правосудия в Республике Беларусь.

Медиацию – важный элемент восстановительного правосудия – можно считать одним из основных элементов института восстановительного правосудия, но не более того. С нашей позиции, медиация является институтом, основной принцип которого в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации) – добровольное участие в процессе примирения сторон (потерпевшего и обвиняемого). На добровольность как основу не только в участии в медиативных процедурах, а также и в исполнении решений медиативного решения указывается и в ч. 3 ст. 15 Закона о медиации. В нем закреплено, что «медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон...». На добровольность процесса примирения сторон указывают также положения ст. 30¹ УПК, где в ч. 1 говорится: «примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта (спора) между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения».

Добровольный характер участия как основа института медиации предполагает заинтересованность участия в указанном процессе всех сторон, вовлеченных в реализацию уголовной ответственности: как потерпевшего, так и обвиняемого. Процесс примирения сторон начинается с обоюдного решения сторон найти точки соприкосновения в разрешении конфликта. Как отмечает Н. И. Минкина, сам процесс примирения между потерпевшим и обвиняемым можно обозначить, как коммуникацию, отягощенную негативными эмоциями, но при этом направленную на снятие напряжения между сторонами и достижение согласия [4, с. 56].

Особенно важное значение с позиций формирования основ восстановительного правосудия имеет необходимость расширения возможностей проведения примирительных (медиативных) процедур за пределами судебной стадии реализации уголовной ответственности. В данном случае подразумевается расширение возможностей проведения медиативных процедур между осужденным и потерпевшим на пенитенциарной стадии реализации уголовной ответственности, позволяющее осужденному примириться с потерпевшим, а также возместить вред, причиненный преступлением.

Отталкиваясь от изложенного, можно выделить еще один элемент восстановительного правосудия – осуществление медиативных процедур потерпевшего и обвиняемого (на добровольной основе обеих сторон).

Говоря о возмещении вреда, который был нанесен лицу, потерпевшему от совершенного преступления, отметим, что компенсация вреда должна носить обязательный и неотвратимый характер для потерпевшего, что, как мы показывали выше, гарантируется Конституцией. При этом важное значение имеет временной промежуток, в течение которого осуществляется возмещение вреда потерпевшему. Чем более оперативно с момента вынесения решения судом о виновности лица, совершившего преступление, будет произведено погашение ущерба от совершенного преступления, тем более высока вероятность снижения социального напряжения, спровоцированного преступлением. Кроме того, оперативное возмещение ущерба позволит государству как гаранту прав человека на территории Республики Беларусь восстановить права потерпевших, обеспечив тем самым правовое равновесие и социальную гармонию.

Напомним, что иногда лица, совершившие преступления, не могут по ряду объективных причин возместить ущерб, причиненный совершенным преступлением. Вместе с тем потерпевший должен нести расходы на медицинское обеспечение, на необходимость проходить переподготовку в случае частичной утраты трудоспособности, осуществление захоронения лицом убитого родственника и т. д., к которым он может быть не готов финансово. В связи с этим целесообразно предусмотреть в национальном законодательстве положение, предусматривающее обязанность государства осуществлять выплаты потерпевшим фиксированных денежных сумм.

В первую очередь логично предусмотреть возможность покрывать только моральный и материальный вред от преступлений, совершенных против жизни и здоровья, а также половой свободы и неприкосновенности личности. В случае если сумма ущерба превышает сумму выплаты из фонда, то потерпевший вправе подать гражданский иск на недостающую сумму.

Выплаты потерпевшим сумм уголовно-правовой компенсации ущерба за вышеуказанные виды преступлений необходимо осуществлять из специального «Республиканского фонда возмещения вреда потерпевшим». Финансирование «Республиканского фонда возмещения вреда потерпевшим» должно осуществляться не из средств государственного бюджета Республики Беларусь, а из внебюджетных источников.

Здесь можно согласиться с Н. С. Бушкевичем, предлагающим для указанных целей использовать денежные средства, поступающие от уплаты уголовно-правовой компенсации, сумм залога по уголовным делам, обращенных в доход государства по судебному решению; добровольных взносов физических и государственных лиц; прибыли, полученной от инвестирования временно свободных денежных средств фонда в ликвидные ценные бумаги, либо процентов от размещения денежных средств, арестованных в процессе рассмотрения уголовного дела на банковских вкладах [5, с. 84]. Кроме указанных источников финансирования нами предлагается также рассмотреть в качестве источника финансирования фонда облигации социального воздействия, выпуск которых можно производить в рамках осуществления программ противодействия рецидивной преступности, а также суммы, взысканные с лица, причинившего преступлением ущерб в порядке регресса на основании ст. 950 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Важно в данном случае создать организационно-правовой механизм, позволяющий финансировать «Республиканский фонд возмещения ущерба лицам, пострадавшим от преступлений» за счет внебюджетных средств.

Таким образом, можно выделить еще один значимый элемент восстановительного правосудия – «Республиканский фонд возмещения ущерба лицам, пострадавшим от преступлений», выплачивающий потерпевшим от преступлений против жизни и здоровья, а также от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы фиксированных денежных выплат.

Подводя итог, видятся обоснованными следующие выводы и предложения, значимые для формирования доктринальных и правовых контуров института восстановительного правосудия в Республике Беларусь.

1. Неприкосновенность личности от посягательств является одним из направлений обеспечения правового статуса гражданина Республики Беларусь. Неприкосновенность личности от посягательств (в том числе и преступных) гарантируется государством в соответствии с Конституцией.

Нарушение неприкосновенности личности посредством совершения в отношении ее преступления свидетельствует о том, что государством не обеспечена гарантированная неприкос-

новенность, в результате чего права гражданина могут быть существенно нарушены, а последнему может быть нанесен ущерб.

Восстановление прав потерпевших представляет собой необходимый элемент обеспечения закрепленной в Конституции гарантии неприкосновенности личности.

Действующее законодательство и продуцируемая им правоприменительная практика в ряде случаев не позволяют обеспечить в полном объеме компенсацию ущерба потерпевшим, нанесенного преступлением в результате причин объективного свойства: отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, получение обвиняемым инвалидности либо увечья, препятствующее работать для погашения ущерба, смерти обвиняемого, либо осуждению к длительным срокам наказания.

2. Восстановительное правосудие есть форма реализации уголовной политики государства, предполагающая восстановление общественных отношений, которым нанесен ущерб совершенным преступлением. Для наиболее эффективного осуществления восстановительных процедур восстановительное правосудие должно содержать наряду с существующими мерами уголовно-правового воздействия на осужденных следующие необходимые элементы:

«Республиканский фонд возмещения ущерба лицам, пострадавшим от преступлений», выплачивающий потерпевшим от преступлений против жизни и здоровья, а также от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы фиксированных денежных выплат. Указанный фонд должен производить выплаты для возмещения материального и морального видов ущерба потерпевшим;

проведение медиативных процедур между потерпевшим от преступления и лицом, его совершившим, как на судебной стадии реализации уголовной ответственности, так и на пенитенциарной стадии;

взыскание с лица, совершившего преступление, ущерба, причиненного преступлением в порядке регресса с перечислением взысканных средств в фонды возмещения ущерба лицам, пострадавшим от преступлений.

3. Для наиболее эффективного функционирования института восстановительного правосудия на законодательном уровне следует сместить акцент восстановительной сентенции, предусмотренной ч. 3 ст. 44 УК. В данном случае необходима корректировка указанной нормы, которую целесообразно изложить в следующей редакции: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению ущерба, нанесенного общественным отношениям, а также восстановлению социальной справедливости и снижению социальной напряженности в обществе, возникшей вследствие совершенного преступления. Основными направлениями восстановления ущерба общественным отношениям являются: выявление причин и условий совершенного преступления, их ликвидация либо снижение влияния детерминирующих преступление факторов; проведение медиативных процедур между потерпевшим от преступления и лицом, его совершившим; гарантированная выплата лицу, пострадавшему от совершенного преступления против жизни и здоровья, а также против половой неприкосновенности или половой свободы, уголовно-правовой компенсации; осуждение лица, совершившего преступление, и взыскание с него суммы уголовно-правовой компенсации, выплаченной потерпевшему (при его наличии), дохода, полученного преступным путем».

Список использованных источников

1. Кристи, Н. Удобное количество преступлений / Н. Кристи ; пер. с англ. Е. Матерновской ; общ. ред. и вступ. ст. Я. И. Гилинского. – СПб. : Алетей, 2006. – 184 с.
2. Ткачев, В. Н. Становление и развитие идеи восстановительного правосудия за рубежом / В. Н. Ткачев // *Философия права*. – 2006. – № 3. – С. 78–81.
3. Зер, Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание : пер. с англ. / Х. Зер ; под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
4. Минкина, Н. И. Становление идеологии медиации в России : в 2 т. / Н. И. Минкина // *Гражд. о-во и правовое государство*. – 2015. – Т. 2. – С. 56–58.
5. Бушкевич, Н. С. О целесообразности создания государственного целевого внебюджетного фонда возмещения вреда потерпевшим / Н. С. Бушкевич // *Предвар. следствие*. – 2018. – № 4. – С. 82–86.

Дата поступления в редакцию: 28.03.2024